

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ СУДЬИ, НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ И ПРИСЯЖНОГО В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е. В. ВАЛЬКОВА,
доцент кафедры правоведения Николаевского
национального университета им. В. А. Сухомлинского
(г. Николаев, Украина), к. ю. н.

В статье проводится исследование уголовной ответственности за посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с деятельностью, связанной с осуществлением правосудия, что предусмотрена в уголовных кодексах Украины и Республики Казахстан, с целью выявления общего и отличительного.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовая охрана, судья, народный заседатель, присяжный, близкие родственники, правосудие, жизнь, норма, Уголовный кодекс.

В действующем Уголовном кодексе (далее – УК) Украины в ст. 379 раздела XVIII Особенной части «Преступления против правосудия» предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с деятельностью, связанной с осуществлением правосудия.¹ Наличие этой нормы прежде всего указывает на важность деятельности данных субъектов и необходимости охраны их жизни уголовно-правовыми средствами.

Необходимость особой уголовно-правовой защиты судей, народных заседателей и присяжных, как правильно сказано в теории уголовного права, обусловлена во-первых, исключительной виктимностью деятельности, осуществляемой этими лицами,² а во-вторых, специфической правосубъектностью, что является обязательным условием их правового статуса, ибо именно выполнение ими социально важных специфических функций по осуществлению правосудия и наделение их в связи с этим определенными властными полномочиями определяет судей публичными лицами.³

Вместе с этим, необходимо отметить, что уголовное право Украины, с целью достижения высокой эффективности его норм, должно учитывать все лучшие достижения европейской и мировой

уголовно-правовой мысли и зарубежного уголовного законодательства. С этой целью, как правильно сказано в литературе, важно осуществлять компаративистские (сравнительные) исследования и умело распоряжаться их результатами в законотворческой деятельности, а также при интерпретации и применении положений уголовного законодательства.⁴ Исследование вопросов уголовно-правовой охраны жизни судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия, невозможно без изучения законодательства об уголовной ответственности иностранных государств, а также заимствования лучших положительных образцов законодательства об уголовной ответственности за рубежом, что несомненно повышает эффективность уголовно-правовых норм Украины. Как справедливо отмечает Г. С. Мауленов, для любого цивилизованного общества и для борьбы с преступностью, особое внимание целесообразно уделять положительному опыту развитых стран мира, имплементации норм международного права в национальное законодательство.⁵

Следует отметить, что институт уголовно-правовой охраны жизни судей, народных заседателей и присяжных чужд для некоторых европейских стран.

Так, например, Уголовный Кодекс Республики Польша не предусматривает ответственность за посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с деятельностью, связанной с осуществлением правосудия. Так, в Главе XXX «Преступления против правосудия» в ст. 232 предусмотрена ответственность только за противозаконную угрозу или насильственное влияние на официальную деятельность суда, однако если же осуществляется посягательство на жизнь судьи, ответственность наступает по п. 3 § 2 ст. 148 за убийство человека в результате мотивации, заслуживающей особого осуждения.⁶

⁴Хавронюк М.І. Наукове осмислення правової доктрини та кримінального законодавства зарубіжних країн / М.І. Хавронюк // Вісник Асоціації кримінального права України. 2013. №1 (1). С. 299.

⁵Мауленов Г.С. Имплементация международно-правовых норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Право и государство. № 1 (62) 2014. С. 84 – 88.

⁶Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. – канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

© Е. В. Валькова, 2015

¹Уголовный кодекс Украины. Х. : Одиссей, 2013. – 232 с.

²Мамчур В. М. Кримінальна відповідальність за умисне вбивство особи чи її близького родича у зв'язку з виконанням цією особою службового або громадського обов'язку : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мамчур Віталій Миколайович. К., 2002. С. 141.

³Кудрявцев В. В. Кримінально-правова охорона життя осіб, що є носіями судової влади, за кримінальним законодавством України: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кудрявцев Віктор Вікторович. Одеса, 2006. С. 99.

В свою очередь, Уголовный Кодекс Латвийской Республики в Главе XXIII «Преступные деяния против правосудия» в ст. 295 предусматривает уголовную ответственность за любое воздействие на судью или судебного заседателя с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному разбирательству дела или добиться вынесения и оглашения незаконного приговора или решения. Однако, как видим, охрана жизни судьи и судебного заседателя специальной нормой не предусмотрена, а осуществляется на общих основаниях.⁷

В то же время Глава XXXIV Уголовного Кодекса Литовской Республики «Преступления и уголовные проступки против правосудия» также не предусматривает уголовно-правовую охрану жизни судьи в связи с деятельностью, связанной с осуществлением правосудия. В ч. 1 ст. 231 УК Литовской Республики предусматривается ответственность за воспрепятствование деятельности судьи, прокурора, должностного лица досудебного расследования, адвоката либо судебного исполнителя в какой бы то ни было форме, связанной с расследованием и рассмотрением уголовного, гражданского либо административного дела, или за препятствование судебному представлению исполнять решение суда, а в ч. 2 – за деяние, предусмотренное частью 1 с применением насилия либо иного принуждения.⁸

Таким образом, можем констатировать, что институт уголовно-правовой охраны жизни судей, народных заседателей и присяжных свойствен не для всех европейских стран.

В связи с невозможностью проведения комплексного сравнительного исследования уголовно-правовой охраны жизни судьи, народного заседателя или присяжного в Украине и других странах в пределах одной научной статьи, считаем необходимым провести детальный сравнительный анализ исследуемого института в Украине и Республике Казахстан.

Вопросы уголовно-правовой охраны правосудия рассматривались в трудах Ю. В. Александрова, М. И. Бажанова, Ю. В. Баулина, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухмана, В. А. Глушкова, С. Е. Дидыка, М. И. Коржанского, А. Н. Костенко, Я. М. Кульберга, В. В. Кудрявцева, В. А. Навроцкого, А. В. Наумова, Ш. С. Рашковского, В. В. Сташиса, С. А. Тарарухина, В. Я. Тация, З. А. Тростюк, А. П. Тузова, В. Д. Филимонова, Н. И. Хавронюка и других ученых. Но сравнительно-правовое исследование нормы, предусматривающей посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в УК Украины и Республики Казахстан комплексно осуществлено не было.

Целью научной статьи является анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с осуществлением правосудия с целью выявления общего и отличного в законодательстве об уголовной ответственности Украины и Республики Казахстан.

В Главе 17 вступившего в законную силу 1 января 2015 г. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний» на-

ряду с уголовной ответственностью за посягательство на жизнь судьи и присяжного заседателя (ст. 408 УК) установлена ответственность за посягательство на жизнь других субъектов уголовного судопроизводства, а именно прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного пристава и их близких.⁹

Таким образом, законодатель Республики Казахстан объединил круг потерпевших лиц, за посягательство на жизнь которых в связи с вышеуказанной деятельностью, наступает уголовная ответственность. В то же время, в Украине уголовно-правовая охрана жизни судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия, защитника, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта не является целостной. В Особенной части УК Украины 2001 г. она предусмотрена в четырех разделах: в разделе I «Преступления против основ национальной безопасности Украины», в разделе II «Преступления против жизни и здоровья человека», в разделе XV «Преступления против авторитета органов власти, органов местного самоуправления и объединений граждан» и в разделе XVIII «Преступления против правосудия».

Поскольку родовой объект положен в основу распределения Уголовного кодекса на главы и является одним из критериев построения Особенной части действующего УК Украины, то это свидетельствует о том, что приведенные составы преступлений направлены против четырех родовых объектов. Однако вполне понятно, что все указанные преступления наносят вред одному родовому объекту – общественным отношениям, обеспечивающим установленную законом надлежащую деятельность системы правосудия. Следовательно, можно утверждать, что в УК Украины искусственно разделена уголовно-правовая защита судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия, а также защитника, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта как субъектов правоохранительной деятельности, способствующих законному осуществлению правосудия, что дает основания для ее объединенной уголовно-правовой защиты.

Такая защита обусловлена не только единством деятельности государственных органов по противодействию преступности, осуществляемой на разных ее этапах, но и необходимостью эффективного совершения правосудия, защиты прав и законных интересов потерпевших.

Таким образом, пострадавшими от преступления, предусмотренного ст. 379 УК Украины являются судья, народный заседатель или присяжный, а также их близкие родственники. Тогда как, в УК Республики Казахстан к пострадавшим, осуществляющим правосудие и требующим специальной уголовно-правовой охраны жизни относятся судьи, присяжные заседатели, или другие лица, участвующие в осуществлении правосудия, а также их близкие.

Согласно Конституции Украины (ст. 127) судьей может быть гражданин Украины, который проживает в Украине не менее 10 лет, владеющий государственным языком, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области права не менее 3 лет.¹⁰

В то же время судьями в Республике Казахстан (ст. 79 Конституции РК) могут быть граждане Республики Казахстан, достигшие 25

⁹УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс Республики Казахстан. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008037&doc_ (2015, 8 янв.).

¹⁰Конституция Украины. Харьков: ФОП Стеценко И.И., 2014.

лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 2 лет. Законом Республики Казахстан могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Республики Казахстан.¹¹

Как видим, разница в требованиях к лицу, которое изъявило желание стать судьей в Украине и Республике Казахстан, состоит только в сроке работы в юридической сфере. По нашему мнению, два и три года – это не совсем достаточный срок для фундаментального овладения знаниями и практическим опытом в области права. Стоит поддержать в этом вопросе законодателя Российской Федерации, в Конституции которой стаж работы кандидата на должность судьи установлен в 5 лет.¹²

Необходимо отметить, что согласно Конституции Украины в осуществлении правосудия народ непосредственно принимает участие через народных заседателей и присяжных (ч. 4 ст. 124), которые осуществляя функции по отправлению правосудия, действуют в составе суда вместе с профессиональными судьями, в порядке, определенном процессуальным законом, рассматривая уголовные и гражданские дела по первой инстанции. Народным заседателем может быть лицо, достигшее 30-летнего возраста, постоянно проживающее на территории, на которую распространяется юрисдикция соответствующего суда, дееспособное, не имеющее хронических психических или любых других заболеваний, препятствующих выполнению обязанностей. Кроме того, не подлежат включению в списки народных заседателей граждане имеющие судимость, которая не снята судом или не погашена в установленном законом порядке, являющиеся депутатом любого уровня, членом Кабинета Министров Украины, занимающие должность судьи, прокурора, работника органов внутренних дел или другого правоохранительного органа, военнослужащего, государственного служащего, сотрудника аппарата суда, адвоката и нотариуса.

Такое лицо должно официально заявить о своем желании участвовать в осуществлении правосудия.¹³

Конституция Украины (ст. 127) также положила начало институту присяжных, которые наравне с народными заседателями при отправлении правосудия наделены статусом судей. На присяж-

¹¹Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] / Конституция Республики Казахстан. – <http://www.parlam.kz/ru/constitution>. (2015, 08 янв.).

¹²Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] / Конституция Российской Федерации. – <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-9.htm>. (2015, 8 янв.).

¹³Закон Украины «О судопроизводстве и статусе судей» [Электронный ресурс] / Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2010. № 41–42, № 43, № 44–45. Ст. 529. – <http://advokat-ua.com.ua/925> (2015, 08 янв.).

ных распространяются такие же требования, как и на народных заседателей. Но в настоящее время функционирование этих правовых институтов фактически не происходит, хотя их деятельность свидетельствует об эффективности действия норм Конституции Украины, их императивности и требует законодательного обеспечения.

В свою очередь, участие присяжных заседателей в судопроизводстве Республики Казахстан, в случаях, предусмотренных законом, регламентировано пунктом 2 ст. 75 Конституции Республики Казахстан. Так, согласно Закона Республики Казахстан от 16 января 2006 г. «О присяжных заседателях» граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в отправлении правосудия как присяжные заседатели при рассмотрении судами уголовных дел. Присяжными заседателями могут быть граждане Республики Казахстан, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели, принявшие присягу и призванные в установленном Законом порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Также законом Республики Казахстан устанавливается ограничение данного права. Так, в списки кандидатов в присяжные заседатели не включаются лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков присяжных заседателей возраста двадцати пяти лет;
- 2) имеющие непогашенную либо неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 4) судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, государственные служащие и военнослужащие, а также работники правоохранительных органов;
- 5) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере.¹⁴

Среди лиц, которые определены уголовным законодательством, как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 379 УК Украины наряду с судьей, народным заседателем или присяжным надлежащее место занимают их близкие родственники. Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины к «близким родственникам и членам семьи» относит мужа, жену, отца, мать, отчима, мачеху, сына, дочь, пасынка, падчерицу, родного брата, родную сестру, деда, бабу, прадеда, прабабушку, внука, внучку, правнука, правнучку, усыновителя или усыновленного, опекуна или попечителя, а также лиц, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лиц,

¹⁴Закон Республики Казахстан от 16 января 2006 года «О присяжных заседателях». – [Электронный ресурс] / Конституция Республика Казахстан. – <http://online.zakon.kz> (2015, 08 янв.).

⁷Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова и канд. юрид. наук Э.А. Саркисовой. Перевод с латышского канд. юрид. наук А.И. Лукашова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.

⁸Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Павилониса; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н. И. Мацнева; вступ. статья докт. юрид. наук, проф. В.Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А.Абрамовичюса, докт. юрид. наук, доц. А.Дракшене, пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В. П. Казанскене. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 470 с.

совместно проживающих, но не состоящих в браке.¹⁵ Очевидно, что таким образом законодатель расширил применяемое ранее в нормативно-правовых актах понятие «близкие родственники», чем создал необходимые условия для внесения изменений в отдельные статьи УК Украины. Так, общественные отношения, обеспечивающие деятельность по осуществлению правосудия судьей, народного заседателя или присяжного, могут быть нарушены и в том случае, когда пострадавшим становится не только их близкий родственник, но и любой другой человек, судьба которого им не безразлична.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодательство Республики Казахстан в круг лиц, пострадавших от преступления, которое нами рассматривается, также относит близких лиц, перечень которых разъясняется нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.¹⁶ Согласно указанному постановлению к таким лицам относятся не только лица, указанные в статье 7 УПК Республики Казахстан, состоящие в родстве с потерпевшим, но и иные лица, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями с потерпевшим являются таковыми (супруги, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, жених и невеста, опекуны, попечители и их подопечные и т. п.), которыми дорожит потерпевший. Тогда как Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в пункте 11 ст. 7 относит к близким родственникам родителей, детей, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных), полнородных и неполнородных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков.¹⁷

Немаловажным является то, что объективная сторона исследуемого преступления (вступившем в законную силу 1 января 2015 г. УК Республики Казахстан) выражена в посягательстве на жизнь, однако суть этого понятия в норме УК Республики Казахстан, в отличие от УК Украины, не раскрыта, что во время правоприменения вызывает определенные трудности.

Сравнивая субъект исследуемого преступления, следует заметить, отличия в его возрасте. Так по УК Украины им является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ст. 379), а по УК Республики Казахстан – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ст. 408). Несмотря на общественную опасность данного вида преступления законодатель Казахстана возможно более гуманно подошел к определению возраста субъекта указанного преступления, что на наш взгляд является неоправданным.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется прямым умыслом согласно Уголовных кодексов обеих стран, несмотря на то, что в ст. 379 УК Украины прямое указание на такую форму вины отсутствует.

За посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или других лиц, участвующих в осуществлении правосудия, вступивший в законную силу 1 января 2015 года УК РК, предусматривает

лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы. В свою очередь УК Украины иллюстрирует некоторую гуманность, предусматривая за соответствующее преступление лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или пожизненное лишение свободы.

Выводы. Итак, на основе анализа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие, как вывод, следует отметить:

1. В законе об уголовной ответственности Республики Казахстан указанное посягательство в пределах одной нормы предусмотрено не только в отношении судьи, присяжного заседателя, но и прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, их близких. Согласно УК Украины в пределах одной нормы уголовная ответственность наступает за покушение на жизнь судьи, народного заседателя, присяжного, их близких родственников.

Это дает все основания полагать, что в УК Украины искусственно разделена уголовно-правовая защита деятельности судьи, народного заседателя, присяжного, защитника, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта. Так как указанных лиц объединяет правоохранительная деятельность, это дает основания для их объединенной уголовно-правовой защиты. Положительным примером чего может быть уголовное законодательство Республики Казахстан.

2. В УК Украины пострадавшими от исследуемого преступления могут быть судья, народный заседатель или присяжный и их близкие родственники, а в УК Республики Казахстан к пострадавшим, осуществляющим правосудие, и требующим специальной уголовно-правовой охраны жизни относятся судьи, присяжные заседатели, или иные лица, участвующие в осуществлении правосудия, а также их близкие.

К близким лицам относятся не только близкие родственники, указанные в пункте 11 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и не полнородные братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки), но и другие лица, которыми дорожит человек (супруга, супруг, невеста, жених, друзья и другие). Это также на наш взгляд заслуживает внимания.

3. Применяя в действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины конструкцию «близкие родственники и члены семьи» законодатель расширил применяемое ранее в нормативно-правовых актах понятие «близкие родственники», чем создал необходимые условия для внесения изменений в отдельные статьи УК Украины, ведь, общественные отношения, которые обеспечивают деятельность, связанную с осуществлением правосудия судьей, народным заседателем или присяжным, могут быть нарушены и в том случае, когда пострадавшим становится не только их близкий родственник, но и любой другой человек, судьба которого им не безразлична.

Субъективная и объективная стороны исследуемого состава преступления за законодательством обеих стран особенных различий не имеет, тогда как субъект и наказание за этот вид преступления отличаются.

Подводя итог, можем сказать, что в Украине в современных условиях для повышения эффективности противодействия посягательствам на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с деятельностью по осуществлению правосудия необходимо максимально учесть позитивный опыт уголовного законодательства Республики Казахстан.

Е. В. Валькова: Украина мен Қазақстан Республикасындағы судьялардың, халық кеңесшілерінің немесе қазылар алқасының өмірін қылмыстық-құқықтық қорғауды салыстырмалы зерттеу.

Мақалада Украина мен Қазақстан Республикасының қылмыстық кодекстерінде қарастырылған әділ сотты жүзеге асыруға байланысты қызметіне орай судьялардың, халық кеңесшілерінің немесе қазылар алқасының өмірін қылмыстық-құқықтық қорғауды зерттеу беріледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық-құқықтық қорғау, судья, халық кеңесшілері, қазылар алқасы, жақын туыстар, әділ сот, өмір, норма, Қылмыстық кодекстер.

E. Valkova: Comparative research of the criminal law protection of life of judges, lay judge or the jury in Ukraine and the Republic of Kazakhstan.

In the article author researches criminal responsibility for trenching upon life of judge, folk assessor or juror in connection with activity, related to realization of justice, that foreseen in the criminal codes of Ukraine and Republic of Kazakhstan with the purpose of exposure general and special parts.

Keywords: criminal responsibility, criminal-legal defense, judge, folk assessor, juror, near relation, justice, life, the rule of law, the Criminal Code.

НОВЫЕ КНИГИ

Сейтенов К.К.

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных на казахском языке: Учебник / К.К. Сейтенов. Астана: Фолиант, 2015. – 872 с., 531 илл. ISBN 978-601-302-074-7

Рецензенты: Бычкова С.Ф. – депутат Мажиліса Парламента Республики Казахстан, д.ю.н., профессор; Бобовкин М.В. – профессор кафедры исследования документов УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России, д.ю.н., профессор.

В учебнике рассмотрены основополагающие научные понятия предмета, объектов и задач судебно-почерковедческой экспертизы, специфические особенности казахской письменности; дана экспериментально разработанная классификация общих признаков почерка рукописей, выполненных на казахском языке, составлены таблицы частоты их встречаемости; изложена система названий элементов письменных знаков, на иллюстрациях заглавных и строчных букв показано конструктивное строение букв казахского алфавита, описана и наглядно продемонстрирована система частных признаков почерка казахской письменности. Освещен процесс разработки вероятностно-статистического метода оценки частных признаков почерка в рукописях, выполненных на казахском языке, даны методические рекомендации по его применению.

Основы общей методики почерковедческих исследований изложены с учетом уровня принципа решения экспертных задач. Проанализирована история, показано современное состояние и определены перспективы развития исследований измененного почерка в Республике Казахстан. Систематизированы виды изменения почерка и признаки необычного выполнения рукописей. Подробно описаны и проиллюстрированы диагностические признаки многих «сбивающих» факторов письма. Раскрыты общие положения исследований измененного почерка, а также методические особенности исследования рукописей, выполненных на казахском языке, различными видами умышленного изменения почерка. Методики также изложены с учетом уровня принципа решения экспертных задач.

Заключение эксперта освещено в свете требований законов и других нормативно-правовых актов; описаны особенности заключения эксперта-почерковеда и специфика прилагаемых к нему иллюстрационных таблиц при их составлении в разных экспертных ситуациях.

Учебник предназначен для студентов, магистрантов, преподавателей, судебных экспертов и специалистов-криминалистов, специализирующихся в области судебно-почерковедческой экспертизы, а также для обучения начинающих специалистов.

¹⁵Уголовный процессуальный кодекс Украины. Х.: Одиссей, 2013. 320 – с.

¹⁶Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека». – [Электронный ресурс] / Конституция Республики Казахстан. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105456#pos=1;8. (2015, 8 янв.).

¹⁷Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. – [Электронный ресурс] / Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – 08 января 2015. – Режим доступа к инф. : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2.=31575852#pos=1;8&sub_id2=70000&sel_link.